

ЗАМОК СЛЕПЫХ

ДИЛАН ХАРБИ

Дилан Харби

Замок слепых

<https://litres.ru/74314593>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одиннадцать студентов-медиков приезжают на закрытую практику в старинный замок Грейфенау. Под его стенами скрыта клиника, где врачи научились возвращать мёртвых. Но восстановленные тела служат древней Матрице — инопланетному организму, который видит человеческий страх и строит из памяти новые личности.

Когда эксперимент выходит из-под контроля, в операционной появляется Маркус Керн: могучий, покрытый шрамами человек, которого чудовища не замечают. Когда-то он создал эту клинику. Теперь должен провести из неё живых и остановить собственную бессмертную копию.

Замок поднимается над ночным городом, мёртвые собирают себя заново, а оружие лишь делает врага сильнее. Чтобы победить, Маркусу придётся вернуть себе единственное чувство, которое когда-то помогло ему стать неуязвимым, — страх.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Практика	5
Глава 2. Те, кто видит страх	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дилан Харби Замок слепых

Глава

**МИСТИЧЕСКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР
ЗАМОК СЛЕПЫХ**

ШЕСТЬ ПАЛЬЦЕВ. ОДИН СТРАХ.

«Тело помнит дольше души»

Глава 1. Практика

Замок появился из тумана после последнего поворота.

Сначала Ева увидела четыре башни. Их чёрные крыши торчали над лесом, как наконечники копий. Потом показалась стена, сложенная из мокрого серого камня. Под ней лежал снег, хотя в долине стоял тёплый октябрь.

Автобус натужно поднялся по узкой дороге и остановился перед воротами.

В салоне сразу стало тихо.

— Ну что? — спросил Томаш с заднего сиденья. — Кто первый скажет, что здесь снимают фильмы про вампиров?

Никто не засмеялся.

Водитель выключил двигатель. Вместе с гулом исчезло последнее напоминание о нормальном мире. Осталось постукивание дождя по крыше и тяжёлое дыхание студентов, просидевших в дороге почти семь часов.

Ева потёрла ладонью запотевшее стекло.

Над воротами темнел герб: человек, державший в поднятых руках собственную голову. Каменное лицо было повернуто к тем, кто входил в замок.

Под гербом виднелась надпись на латыни.

— Ты у нас отличница, — сказал Томаш. — Переводи.

Ева прочитала дважды.

— «Тело помнит дольше души».

— Обнадёживает.

Дверь автобуса открылась. Внутри ворвался холодный воздух, пахнувший мокрой хвоей и дымом.

У ворот их ждал профессор Вальтер Роэн. Высокий, худой, в застёгнутом до подбородка пальто. Ева видела его прежде только на лекциях и экране. Там он казался старше. Здесь, под дождём, его лицо выглядело гладким и неподвижным, словно кожу натянули слишком туго.

Рядом стояли двое охранников. На них не было знаков клиники или университета.

— Добро пожаловать в Грейфенау, — произнёс профессор. — С этой минуты прошу выполнять все распоряжения персонала. Замок является действующим исследовательским центром. Некоторые его отделения опасны.

Томаш поднял телефон, снимая башни.

Один из охранников шагнул к нему.

— Уберите.

— Я только для себя.

— Здесь нет ничего для вас.

Охранник протянул руку.

Профессор улыбнулся:

— Телефоны останутся в автобусе. Связь всё равно не работает. Через трое суток вы их получите.

— Нам говорили об обычной учебной практике, — сказала Ева.

Роэн посмотрел на неё. Дождевые капли висели на его рес-

ницах, но он не моргал.

— Обычной практики вы получите достаточно после выпуска. Я пригласил вас сюда именно потому, что вы хотели увидеть невозможное.

За воротами ударил колокол.

Звук оказался низким, почти подземным. Ева почувствовала его не ушами, а грудной клеткой.

Охранники одновременно повернулись к замку.

Один что-то сказал другому.

Слова прозвучали глухо, с короткими щелчками между слогами. Это не был ни немецкий, ни чешский, ни какой-либо другой язык, который Ева слышала прежде.

— Что он сказал? — спросила она.

Профессор уже шёл к воротам.

— Ничего важного.

Внутри замок оказался теплее, чем Ева ожидала.

От каменных стен шёл сухой жар. Пахло пылью, лекарствами и чем-то сладковатым, похожим на запах перезрелых фруктов. Современные лампы были вделаны прямо в старую кладку. Под сводами тянулись кабели, трубы и прозрачные рукава вентиляции.

Их поселили на третьем этаже бывшего монастырского крыла.

В каждой комнате стояли две узкие кровати, металлический шкаф и умывальник. На окнах — решётки.

— От воров? — спросил Томаш.

Сопровождавшая их медсестра ничего не ответила.

Ева положила сумку на кровать. Матрас заскрипел. За стеной работал какой-то механизм: медленные удары повторялись через равные промежутки.

Тук.

Пауза.

Тук.

Словно огромное сердце билось внутри камня.

Соседка Евы, Клара, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

— Ты слышала охранников?

— Да.

— Это был язык?

— Наверное.

— Мне показалось, они не разговаривали. Они будто передавали что-то из горла в горло.

— Ты устала.

— Все устали. Но только ты делаешь вид, что ничего странного не происходит.

Ева открыла кран. Вода сначала пошла бурая, затем очистилась. Она подставила ладони. Вода была ледяной.

— Здесь исследуют восстановление нервной ткани, — сказала она. — Закрытая клиника, экспериментальное лечение. Странностей следовало ожидать.

— Решётки тоже?

Ева выключила воду.

Удары за стеной прекратились.

Несколько секунд стояла полная тишина.

Потом с нижнего этажа донёлся крик.

Он был коротким. Человеческим.

Клара медленно отняла спину от двери.

— Это больница, — сказала Ева.

Но собственный голос прозвучал неубедительно.

Первое занятие назначили на полночь.

Профессор Роэн встретил студентов у лестницы, ведущей в подземную часть замка. На нём уже был хирургический костюм. Он раздал всем маски и тонкие белые халаты.

— Пациент находится в глубокой коме, — объяснил он.
— Мозговая активность отсутствует одиннадцать месяцев.
Сегодня вы увидите восстановление проводящих путей.

— Человек дал согласие на эксперимент? — спросила Ева.

— Заранее.

— Мы можем увидеть документы?

Профессор поправил маску.

— Вы приехали наблюдать операцию, фройляйн Рихтер.
Не судебный процесс.

Они начали спускаться.

Воздух становился холоднее. Ступени были стёрты посередине множеством ног. Внизу горели красные аварийные

лампы, хотя электричество работало.

Ева насчитала пять металлических дверей. На каждой была нарисована ладонь с шестью пальцами.

За последней дверью находился анатомический театр.

Круглое помещение уходило вверх рядами каменных скамей. В центре стоял операционный стол. Над ним висела установка, напоминавшая одновременно хирургического робота и корни дерева: десятки тонких манипуляторов сходились к стеклянному сосуду.

В сосуде медленно сокращался сероватый кусок ткани.

Не сердце.

Не мозг.

Что-то среднее.

На столе лежал мужчина. Его голова была закреплена в металлической раме. Вдоль позвоночника тянулся открытый разрез, края которого удерживали серебристые крючки.

Клара зажала рот ладонью.

— Он жив? — спросил Томаш.

— Согласно принятому определению — нет, — ответил Роэн.

— А согласно вашему?

Профессор посмотрел на серую ткань в сосуде.

— Через час мы узнаем.

Ева заставила себя приблизиться к ограждению. Под маской стало душно. Пот стекал между лопаток, хотя в зале было холодно.

Возле стола работали три хирурга. Они двигались удивительно одинаково. Когда один поворачивал голову, двое других делали это почти одновременно.

Один из них поднял зажим.

Серая ткань в сосуде сжалась.

У лежавшего на столе мужчины дёрнулась ступня.

— Спинальный рефлекс, — тихо сказал Томаш.

— Нет, — ответила Ева.

— Что?

— Он пошевелился раньше, чем хирург коснулся нерва.

Она посмотрела на стеклянную стену за операционным столом.

За ней проходил тёмный служебный коридор.

Там стоял человек.

Ева сначала решила, что это отражение одного из студентов. Но человек находился по другую сторону стекла. Очень высокий, широкоплечий, с тяжёлыми руками. На нём не было одежды. По груди и животу тянулись тонкие белые шрамы, образующие подобие хирургической схемы.

Он стоял совершенно неподвижно.

Ева почувствовала, как участился пульс.

— Клара, — прошептала она. — Посмотри за стекло.

Клара повернулась.

— Куда?

— В коридор.

— Там никого нет.

Высокий человек смотрел прямо на Еву.

Лицо у него было молодым и спокойным. Квадратная челюсть, короткие тёмные волосы. Ни растерянности, ни страха — только внимательный интерес, словно он наблюдал за механизмом, устройство которого постепенно начинал понимать.

По коридору приближался охранник.

Он шёл прямо к незнакомцу.

Ева хотела крикнуть, но человек приложил палец к губам.

Охранник подошёл почти вплотную.

И прошёл мимо.

Он его не увидел.

Незнакомец повернул голову вслед охраннику. Уголок его рта приподнялся.

В этот момент пациент на столе открыл глаза.

Все приборы оставались неподвижными. Линия сердечного ритма была прямой.

Мёртвый мужчина повернул голову к студентам. Металлическая рама заскрежетала, но не удержала его.

— Где он? — спросил пациент.

Голос звучал так, будто одновременно говорили несколько человек.

Профессор Роэн замер.

— Кто?

Пациент ответил на незнакомом языке. В его речи раздались те же горловые щелчки, которые Ева слышала у ворот.

Хирурги отступили от стола.

За стеклом охранник тоже остановился.

Высокий человек уже двигался.

Он приблизился бесшумно и оказался за спиной охранника. Одной рукой зажал ему рот, другой обхватил голову. Движение было коротким, почти ленивым.

Раздался хруст.

Охранник обмяк.

Человек осторожно опустил тело на пол. Затем снял с него длинную чёрную куртку и надел на себя. Рукава оказались короткими.

Пациент рванулся на столе.

Ремни лопнули.

Один из хирургов закричал. Пациент схватил его за лицо и притянул к себе. Серая ткань в сосуде забилась быстрее.

По всему замку ударил колокол.

На этот раз Ева услышала под звоном другой звук — множество голосов, просыпавшихся в стенах.

Профессор бросился к выходу.

Двери анатомического театра закрылись перед ним.

Красные лампы погасли.

Студенты закричали.

В темноте что-то тяжёлое прыгнуло с операционного стола. Послышались быстрые влажные шаги.

А затем разбилось стекло.

Высокий человек вошёл в зал через раму. Осколки хрусте-

ли под его босыми ногами. В руке он держал оружие охранника, но смотрел не на него, а на приближавшуюся из темноты фигуру.

— Стойте спокойно, — произнёс он.

Голос был глубоким, с едва заметным чужим акцентом.

Ева с трудом вдохнула.

— Кто вы?

Он передёрнул затвор.

— Маркус Керн.

— Что здесь происходит?

Маркус посмотрел на профессора. Тот прижался спиной к закрытой двери.

— Они разбудили то, что не умеют снова усыпить.

Из темноты показался пациент.

Его позвоночник оставался раскрытым. Из раны поднимались тонкие серые нити. Они ощупывали воздух, поворачиваясь к каждому испуганному студенту.

Маркус встал между существом и Евой.

На его лице появилась спокойная, почти добродушная улыбка.

— Зато теперь, — сказал он, — оно заперто здесь со мной.

Глава 2. Те, кто видит страх

Существо шагнуло в красный свет.

Сначала Ева увидела лицо пациента. Обычное мужское лицо — бледное, осунувшееся, со следами пластыря на щеках. Потом серая нить приподняла его верхнюю губу, и рот раскрылся слишком широко. Нижняя челюсть сошла с сустава. Из горла показалось что-то влажное, похожее на тонкий корень.

Студенты попятились.

Маркус не двинулся.

Он стоял перед существом, широко расставив босые ноги. Чёрная куртка охранника не сходилась у него на груди. В правой руке он держал автомат, но ствол был опущен.

— Не кричите, — сказал он.

— Оно встало, — прошептала Клара. — Оно мёртвое, а оно...

— Я вижу.

— Тогда стреляйте!

— Ему это понравится.

Существо остановилось.

Серые нити, выходившие из позвоночника, повернулись к Кларе. Они дрожали в воздухе, точно принохивались.

Маркус проследил за ними.

— Закрой глаза.

— Что?

— Закрой глаза и молчи.

Клара зажала рот обеими руками.

Пациент медленно повернул голову. На лице появилась улыбка — не собственная, словно кто-то пробовал управлять незнакомыми мышцами.

Ева услышала, как рядом судорожно дышит Томаш. Его плечо касалось её руки. Каждый вдох был коротким, шумным. Он пытался отступить, но упёрся в каменную скамью.

Существо сразу повернулось к нему.

— Томаш, не двигайся, — сказала Ева.

— Оно смотрит на меня.

Глаза пациента оставались закрытыми.

— Оно тебя не видит.

— Тогда почему оно идёт сюда?

Маркус обернулся.

— Потому что ты уже бежишь.

Томаш посмотрел на закрытую дверь. До неё было всего несколько метров.

Ева схватила его за рукав.

— Не надо.

Он вырвался.

Существо прыгнуло.

Маркус вскинул автомат и выстрелил не в пациента, а в лампу над операционным столом. Стекло разлетелось. Зал погрузился во тьму.

Томаш закричал.

Раздался удар, затем тяжёлое падение. Кто-то вскрикнул на верхнем ряду. В темноте заскрежетал металл.

Ева опустилась на колени и закрыла голову руками. В ушах звенело после выстрела. Рядом пахло порохом, кровью и вскрытым человеческим телом.

Существо издало сухой щелчок.

Ему ответили стены.

Сотни таких же звуков пронеслись по анатомическому театру: под скамьями, внутри вентиляционных труб, за каменной кладкой.

Замок проснулся.

— Ева.

Голос Маркуса прозвучал совсем близко.

Она подняла голову, но ничего не увидела.

— Я здесь.

Большая ладонь легла ей на затылок и заставила пригнуться. Над головой что-то свистнуло. Послышался хруст кости.

Маркус отпустил её.

Снова удар.

Потом тишина.

Красная аварийная лампа у выхода мигнула и загорелась.

Пациент лежал между рядами. Его голова была вывернута назад, затылком к груди. Маркус стоял над ним, удерживая существо коленом. Мышцы на его руках напряглись. Он обхватил голову пациента и рванул.

Позвонки лопнули один за другим.

Голова отделилась от тела.

Маркус отбросил её к операционному столу.

Несколько студентов закричали.

Обезглавленное тело ударило ладонями о камень и под-
нялось на четвереньки.

— Нет, — выдохнула Ева.

Тело метнулось к голове.

Голова перекатилась по полу, раскрыла глаза и закричала:

— *Рах мар! Керн! Рах мар!*

Маркус изменился в лице.

Это длилось меньше секунды. Исчезла улыбка, напряглась
челюсть. Он выстрелил в голову. Пуля разбила висок, но го-
лова продолжала кричать.

Тело поползло до неё и схватило за волосы.

Маркус наступил ему на запястье. Кости хрустнули. Вто-
рая рука поймала голову прежде, чем та коснулась шеи.

Существо снова произнесло:

— Керн.

Маркус зажал ему рот.

— Моё имя ты уже знаешь, — тихо сказал он. — Осталь-
ное придётся заслужить.

Он поднял голову и ударил ею о край операционного сто-
ла. Один раз. Второй. На третий череп раскололся.

Серая нить выползла из разлома и обвилась вокруг его за-
пястья.

Маркус дёрнул руку, но нить держала крепко. Она впилась под кожу. Вокруг старых шрамов проступили тёмные линии.

Ева увидела, как по ним что-то движется вверх, к плечу.

— Не трогайте её! — крикнул профессор Розн.

Маркус посмотрел на него.

— Почему?

— Она соединяется с нервами. Если оборвать...

Маркус намотал нить на кулак и рванул.

Из головы существа вышел длинный серый отросток. Он сокращался у Маркуса в руке, разбрызгивая прозрачную жидкость. Запахло аммиаком и горелой шерстью.

На предплечье осталась глубокая рана.

Кровь потекла к локтю.

Маркус посмотрел на неё без любопытства, словно тело принадлежало кому-то другому.

Обезглавленный пациент замер. Его пальцы ещё несколько раз сжались, затем разогнулись.

Ева заставила себя подняться.

Томаш лежал возле стены. Он был жив. На его халате темнела кровь, но, судя по всему, чужая. Клара ползла к нему между скамьями.

— Не двигайте его, — сказала Ева.

— Почему?

— Я не знаю. Просто подожди.

Она подошла к Маркусу.

Вблизи он казался ещё крупнее. От него шёл жар, хо-

тя воздух в зале был ледяным. На груди виднелись десятки шрамов: прямые разрезы, круглые следы электродов, два глубоких углубления под ключицами.

Ева взяла его за руку.

Маркус мгновенно перехватил её запястье.

Не больно, но так быстро, что она не успела испугаться.

— Я медик, — сказала Ева.

Он посмотрел на её пальцы, потом на лицо.

— Пока ещё нет.

— Дайте посмотреть рану.

— Она закроется.

— Нить вошла глубоко.

— И вышла не вся.

Ева отдернула руку.

Под кожей Маркуса что-то шевельнулось.

Он улыбнулся.

— Вот теперь вы поняли.

Профессор Роэн метнулся к разбитому стеклу.

Маркус даже не повернул головы.

— Стойте, профессор.

Роэн замер.

— Вы не знаете, что произошло, — сказал он. — Этот человек опаснее пациента.

— Пациент был мёртв, — ответила Ева.

— Керн тоже.

Маркус посмотрел на профессора через плечо.

Роэн сглотнул.

— Двенадцать лет назад.

В анатомическом театре стало тихо.

Даже студенты перестали плакать.

Ева вновь посмотрела на шрамы Маркуса.

— Это правда?

— Частично.

— Какая часть?

— Я действительно был мёртв.

— А сейчас?

— Сейчас у нас нет времени.

Он поднял автомат и подошёл к двери. Встроенная панель не горела. Маркус сорвал пластиковую крышку, вытащил провода и соединил два контакта.

Ничего не произошло.

Роэн вытер пот со лба.

— После активации Матрицы клиника переходит в режим изоляции.

— Как открыть дверь?

— Из центрального поста.

— Где он?

Профессор молчал.

Маркус медленно повернулся.

Роэн попытался выдержать его взгляд, но не смог.

— В восточной башне.

— Ложь.

— Вы не можете знать.

— Я строил этот пост.

Ева почувствовала, как холодеют пальцы.

— Вы работали здесь?

Маркус посмотрел на серую ткань в сосуде.

— Здесь работали на меня.

Томаш пришёл в себя через несколько минут.

У него была рассечена кожа над бровью и вывихнуто плечо. Пока Ева вправляла сустав, он кусал сложенный ремень и стонал сквозь зубы.

Маркус наблюдал за дверью.

— Готово, — сказала Ева.

Томаш выплюнул ремень.

— Ненавижу тебя.

— Значит, головой не ударился.

Клара помогла ему сесть. Остальные студенты собрались возле операционного стола. Их было одиннадцать. Двое тихо плакали. Один безостановочно вытирал руки о халат, хотя они были чистыми.

Три хирурга исчезли.

Ева не заметила, когда именно.

Она оглядела зал. Двери были закрыты. Окно разбито, за ним пустовал коридор.

— Где врачи?

Профессор Роэн поднял глаза.

Все услышали шорох над собой.

Один из хирургов сидел на верхнем ряду.

Его поза была неправильной. Колени упирались в плечи, руки лежали вдоль спины, лицо было повёрнуто затылком вперёд. Он цеплялся пальцами ног за край каменной скамьи.

Второй висел под потолком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.